

РУССКАЯ МЫСЛЬ

La
Pensée Russe
HEBDOMADAIRE

Rédacteur en chef:
VLADIMIR LAZAREVSKI
Directeur responsable
CHRISTIAN BRUNET

Адрес Редакции и Конторы: 25, rue de Montholon, PARIS (9). Métro: Cadet. Прием по дѣлам Конторы ежедневно, от 11-ти до 13-ти и от 16-ти до 18-ти часов. В экстренных случаях звонить в типографию GOB. 84-97. ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 3 мѣсяца — 250 фр.; на 6 мѣсяцев — 460 фр. ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мѣсяца — 370 фр.; на 6 мѣсяцев — 700 франк. Compte-chèques postaux 5883.44, PARIS. ● ПАРИЖ, 15 ОКТЯБРЯ 1948 ●

„ДЯДЯ ВАНЯ“

В минувшее воскресенье русские парижане увидели на сцене театра Iena «Дядю Ваню». Задача критика облегчается тем, что сюжета пьесы рассказывать читателю не приходится: она издавна является одной из любимых пьес русского театрального репертуара. Тем же, кто ее не помнит — наверное, захочет ее увидеть — во всяком случае, люди старших поколений... А молодежь? В совершенно наполненном публикой зале молодежи мы заметили очень мало. И здесь — лишней повод, чтобы задать себе вопрос: устарел ли Чехов?

Есть пьесы «вечные». «Гамлет» и «Король Лир» не устареют никогда. Есть пьесы «бытовые»; когда умирает быт, весь их аромат улетучивается, самая субстанция их выветривается; они морщатся и вянут, перестают жить, и их любопытно смотреть только à titre documentaire.

Чеховский театр, думается нам, занимает промежуточное место. Он тесно связан с бытом, с нашей уздойной Россией. Но есть в нем и «зерна вечного». Иные мысли Чехова, вложенные им в уста героев, иные переживания их — хотя бы и преломляющиеся через призму «быта», становятся еще более близкими, еще более внятными зрителю, отдаленному от этого быта рубежом «страшных лет России». И когда уздная девушка Соня говорит о том, что мир гибнет от ненависти, эти слова в театре Iena приобретают смысл более глубокий, нежели это казалось публике Московского Художественного театра.

Что сказать об исполнении? С. В. Яблоновский в статье своей, посвященной Качалову, пишет о том, как несовершенны, как бедны эпитеты в описаниях игры подлинно больших актеров. Это — святая истина. А потому скажем просто, что В. Греч в облике старой няни, П. Павлов в об-

разе полу-приживальщика Ильи Ильича — на высоте своего таланта и своей репутации. Г. Рахматов в очень нелегкой роли дяди Вани проявил себя серьезным высокоодаренным артистом. Превосходно провел роль надменного профессора Б. Кузнецов; то же следует сказать о К. Сафонове в роли доктора, хотя он и был в несколько невыгодном положении, являясь, как и все даже высокоодаренные артисты жертвой авторского текста: надо признать, что из всех действующих лиц, образ доктора Астрова меньше всего удался Чехову.

Хороши и остальные исполнители (в частности, О. Карелина в роли старухи Войницкой) — и трудный 3-й акт (бурная ссора дяди Вани с профессором), где на сцене все действующие лица — прошел с безупречной сыгранностью, свойственной только первоклассной труппе. Если задаться целью найти слабые моменты в исполнении, можно, пожалуй, заметить, что меланхолия Елены Андреевны (В. Раулова) выражалась порой, быть может, в излишней медлительности, а Соня (М. Пискунова), на наш взгляд, играла немного слишком «по-чеховски»; в частности, хотелось бы больше подъема в заключительном знаменитом монологе о «небе в алмазах...»

Может быть, можно было бы отметить и некоторые недочеты в подробностях постановки (идентичность грима дяди Вани и доктора)... но стоит ли? В спектакль этот было вложено столько труда, столько подлинной любви к театру, столько таланта, — что следует лишь с благодарностью приветствовать руководителей театра — Н. А. Корганова, В. М. Греч, П. А. Павлова, всех артистов и сотрудников труппы, поздравить их с заслуженным триумфом и пожелать дальнейших успехов. **Interim.**